

ТЕМА НОМЕРА

**СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЁЖИ:
ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО**

DOI: 10.19181/vis.2020.11.3.662

**Социально-гуманитарные профессии
в цифровом обществе:
восприятие и профессиональная адаптация
московских студентов**

Ссылка для цитирования: Пинчук А. Н., Кареева С. Г., Тихомиров Д. А. Социально-гуманитарные профессии в цифровом обществе: восприятие и профессиональная адаптация московских студентов // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 3. С. 43–60. DOI: 10.19181/vis.2020.11.3.662

For citation: Pinchuk A. N., Kareeva S. G., Tikhomirov D. A. Social-humanitarian trades in a digital society: the perceptions and professional adaptation of Moscow's college students. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 3. P. 43–60. DOI: 10.19181/vis.2020.11.3.662

**Пинчук
Антонина Николаевна**

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН;
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

antonina.pinchuk27@bk.ru

AuthorID РИНЦ: [898003](#)**Кареева
Светлана Геннадьевна**

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

SvetIran@mail.ru

AuthorID РИНЦ: [717557](#)**Тихомиров
Дмитрий Андреевич**

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

dat1983@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: [560487](#)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития социально-гуманитарных профессий в формирующемся «цифровом обществе» с точки зрения современных студентов, которым предстоит в ближайшее время трудоустроиться и, следовательно, адаптироваться к динамично меняющимся условиям на рынке труда. С опорой на материалы социологического исследования, проведённого авторами в 2019 г., показано, как воспринимают и оценивают студенты, осваивающие профессиональные социально-гуманитарные знания, роль и значимость своей профессии в цифровом мире, проанализированы их ожидания, опасения и способы профессиональной адаптации. Основой для анализа субъективных представлений послужили 26 полуструктурированных интервью с московскими студентами, осваивающими образовательные программы по социально-гуманитарным направлениям профессиональной подготовки. Респонденты признали, что мир стремительно меняется, и в цифровом обществе следует ожидать реструктуризации профессиональной сферы. Молодые люди полагают, что социально-гуманитарные профессии будут востребованы в будущем, но могут приобрести новое содержание в результате интенсивного освоения в профессиональных практиках цифровых технологий. Исследование позволило выявить представления обучающейся молодёжи о наиболее востребованных в цифровом обществе компетенциях специалистов социально-гуманитарного профиля.

Первые позиции в выстраиваемой респондентами модели компетенций занимают когнитивные, коммуникативные и цифровые навыки. При этом студенты опасаются слишком завышенных требований работодателей к уровню цифровых компетенций выпускников гуманитарных вузов, с которыми, по их мнению, они могут столкнуться при трудоустройстве. Также в восприятии респондентов к востребованным характеристикам современных специалистов относятся адаптивность и способность постоянно учиться. Опрошенные студенты подчеркнули возрастающую роль профессиональной мобильности специалистов с социально-гуманитарным образованием, которые при необходимости могут переквалифицироваться в смежных направлениях профессиональной деятельности. Это отражается и на способах профессиональной адаптации респондентов, в которой сформированы ориентиры на непрерывное образование, связанное с переквалификацией, самостоятельным приобретением новых компетенций, усилением цифровой составляющей профессиональных знаний и навыков.

Ключевые слова: социология, социально-гуманитарные профессии, цифровые технологии, профессиональная адаптация, студенты

В последнее время зарубежные и отечественные учёные уделяют особое внимание освоению цифровых технологий в профессиональной деятельности человека, обсуждая автоматизацию рабочих мест [Autor 2015], возрастание роли цифровых компетенций, деструктурирующие и трансформирующие эффекты цифровизации в различных сферах занятости [Fossen, Sorgner 2019]. Широкое использование цифровых технологий влияет и на состояние социально-гуманитарных профессий. Как указывает профессор Р. Китчин, доступ к большим данным открывает новые горизонты развития социальных и гуманитарных наук, порождая дискуссии об эпистемологических основаниях обновлённых исследовательских практик социальных аналитиков и учёных [Китчин 2017: 119]. Трансформация данных и изменение методов их обработки и анализа углубляет цифровую составляющую современного социально-гуманитар-

ного образования, требуя высокого уровня владения математическими методами для профессионального использования цифровых инструментов [Дудина 2015]. Современные эксперты отмечают, что в контексте цифровых трансформаций владение продвинутыми цифровыми навыками становится востребованным в среде работников нетехнического профиля, для которых актуальны IT-инструменты и навыки программирования в целях автоматизации анализа материалов и прогнозирования [Что такое цифровая... 2019: 51].

Важно отметить, что перспективы развития социально-гуманитарных профессий в цифровом обществе приобретают особую смысловую нагрузку в контексте выстраивания реальных профессиональных ориентиров в жизненных стратегиях. Особое внимание следует уделить современной студенческой молодёжи, которой предстоит в ближайшее время трудоустроиться и адаптироваться к динамично меняющимся условиям общественной жизни. Вопрос в том, как воспринимают и оценивают современные студенты, осваивающие профессиональные социально-гуманитарные знания, роль и значимость своей профессии в цифровом мире? Какие опасения и ожидания у них возникают при осмыслении будущего трудоустройства? Осознают ли обучающиеся гуманитарных вузов необходимость оперативного и своевременного обновления цифровых компетенций на протяжении всей жизни? Какие образовательные практики воспроизводят в механизмах профессиональной адаптации? Нельзя не признать, что в таком исследовательском ракурсе на передний план выдвигаются социально сконструированные представления, артикулируемые в повседневном дискурсе. Проблема в том, что данные представления могут быть неоднозначными и отражать как положительное, так и отрицательное отношение к цифровым трансформациям в профессионально-трудовой сфере; более того, они могут в чём-то совпадать, а в чём-то не совпадать с социальными проектами, оформившимися в различных направлениях государственной политики. Всё это следует прояснить и своевременно проанализировать, особенно когда речь идёт о подготовке молодого поколения профессионалов, которым предстоит реализовывать себя в социально-трудовой сфере в ситуации неопределённости.

Цель настоящей статьи – выявить представления студентов вузов о роли и значимости социально-гуманитарных профессий в цифровом обществе, артикулировать их ожидания, опасения и способы профессиональной адаптации.

Цифровые трансформации в профессиональной сфере: ракурсы анализа

Цифровые трансформации в профессиональной сфере рассматриваются на фоне так называемой «четвёртой промышленной революции» (Industry 4.0), к которой привели фундаментальные изменения

систем производства, основанных на прорывных технологиях [Шваб 2019]. Основные тренды цифровизации на рынке труда прежде всего раскрываются в аспекте анализа уровня занятости и безработицы, которые могут существенно измениться в ходе автоматизации рабочих мест. Возникающие риски объясняют повышенный интерес учёных к колоссальным возможностям инновационных технологий на основе искусственного интеллекта, способных занять центральное место в профессиональных областях, относящихся к обрабатывающему производству, логистике, к сфере услуг, медицине, маркетинговой деятельности, к индустрии развлечений и финансовому сектору [Kergroach 2017].

Как видно, риски автоматизации становятся реальными не только для физического или ручного труда, где предполагаются опасные или рутинные операции. Под угрозой ликвидации оказываются многие виды деятельности, связанные с интеллектуальными задачами. Более того, с введением «новых технологий, влияющих на занятость», появляются идеи о постоянном сокращении человеческого участия в трудовой деятельности и расширении автоматизации и роботизации производственных систем вплоть до тотальной [Seidl da Fonseca 2017].

Однако предполагаемые сценарии об устаревании и исчезновении традиционных профессий в связи с интенсивным освоением новых технологий вызывают немало дискуссий. Так, особое внимание привлекает получивший в своё время широкое распространение прогноз, осуществлённый К.-Б. Фреем и М. Осборном, согласно которому 47% общей численности занятых в США подвергаются высокому риску компьютеризации [Frey, Osborne 2013]. Данный прогноз был в дальнейшем пересмотрен как зарубежными, так и отечественными авторами. В частности, М. Арнтц и её коллеги замечают, что автоматизации подвергаются не те или иные группы профессий, а некоторые трудовые функции. Исходя из этого, авторы показывают, что в ближайшие 10–20 лет, согласно усреднённой оценке по 21 стране, могут быть автоматизированы 9% рабочих мест, причём в каждой стране данный показатель варьируется в зависимости от экономического состояния [Arntz et al. 2016]. Как пишет Р. И. Капелюшников, «современный технологический прогресс ориентирован не столько на ликвидацию, сколько на реновацию рабочих мест» [Капелюшников 2017: 20].

Можно сказать, что неоднозначные оценки, алармистские теории технологической безработицы и их критика отражают сложность социально-экономических процессов и текущих изменений, которые сейчас чрезвычайно актуальны. Собственно, в российском контексте профессионально-трудовые трансформации оцениваются экспертами неоднозначно, что связано с состоянием экономики, социально-экономическими, демографическими и социокультурными особенностями страны [Россия 2025... 2017]. Но обсуждение данных вопросов не исчерпывается в поле научных дискуссий, а приобретает особую остроту в пространстве жизненных смыслов. Неизвестно, как воспринимается ситуация на рынке труда современными студентами, которым предстоит трудоустроиться

и работать в условиях неопределённости. В нашем исследовании рассматриваются представления студентов социально-гуманитарного профиля подготовки о различных профессиональных направлениях, которые могут появиться, исчезнуть, либо приобрести новое содержание в ближайшем будущем. Также анализируется мнение студентов о том, какие изменения могут затронуть социально-гуманитарные профессии в связи с распространением цифровых технологий.

Следующий важный аспект анализа цифровых трансформаций в профессиональной области относится к профессиональным компетенциям современных сотрудников. В экономическом плане артикулируется тесная связь между развитием производственных моделей и особенностями организации труда, требующими определённых профессиональных навыков и умений, что, как указывает И. Краузе, демонстрирует переход от фордизма к постфордизму и, наконец, к уберизации [Krause 2019]. Автор отмечает, что в условиях распространения концепции экономики совместного пользования, меняющей структуру производства, потребления и создания стоимости, формируются гибкие модели трудовой занятости, в частности, коворкинг. Для коворкинга характерны высокие требования к навыкам управления проектами, адаптивности работников, способности эффективно функционировать и выстраивать межкультурные коммуникации в командной работе, успешно трудиться в постоянно меняющихся рабочих группах. Тем самым необходимость адаптироваться в предельно сжатые сроки к краткосрочным профессионально-трудовым связям для выполнения проекта становится важной компетенцией на протяжении всей жизни человека [Krause 2019: 58].

Следует заметить, что компетентностный профиль специалистов цифровой экономики в достаточно развёрнутой форме представлен в докладе, подготовленном в 2019 г. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ при участии Всемирного банка [Что такое цифровая... 2019]. В данном докладе прежде всего фиксируется рост спроса работодателей на работников с продвинутыми цифровыми навыками, владеющими IT-инструментами и языками программирования. Среди прочих значимых компетенций отмечаются «цифровая ловкость», владение навыками работы с большими данными и инструментами визуализации, системное мышление, развитый эмоциональный интеллект и, что характерно для интенсивно обновляющегося информационного пространства, способность непрерывно обучаться, а также успешно адаптироваться и функционировать в нестабильных ситуациях [Что такое цифровая... 2019: 51].

Близкий по характеристикам компетентностный профиль в контексте экономики знаний отражает модель компетенций, представленная компанией BCG (The Boston Consulting Group) [Россия 2025... 2017]. Предложенная модель включает в себя когнитивные, социально-поведенческие и цифровые навыки. Вместе с тем адаптивность и образование также определяются в приоритетах личностного и профессионального становления индивида, которому в течение всей жизни необходимо учиться и «адаптироваться к непрерывным, быстрым и неожиданным изменениям» [Россия 2025... 2017: 35]. Здесь возникают вопросы, тре-

бующие эмпирической проверки. Осознают ли современные студенты значимость рассмотренных выше компетенций? Входит ли в их представления о наиболее востребованных компетенциях умение адаптироваться к динамичной среде и постоянно учиться? В проведённом исследовании анализируется мнение респондентов о том, какие компетенции работников, занятых в социально-гуманитарной сфере, отвечают новым условиям цифрового общества.

Следует заметить, что оценка сложившейся ситуации на рынке труда и представление об актуальных требованиях работодателей к компетенциям современных специалистов создают особый контекст для восприятия своего положения в профессионально-трудовой сфере жизни. В этом аспекте привлекает внимание профессиональная адаптация современных студентов, способных воспроизводить различные модели адаптивного поведения во время обучения в вузе. В социологической литературе профессиональная адаптация на этапе получения формального образования остаётся, как правило, за рамками исследовательского интереса, в большей мере направленного на учебную адаптацию. Необходимо уточнить, что под профессиональной адаптацией подразумевается приспособление к профессиональным требованиям и нормам трудовой деятельности, приобщение к профессиональной роли, целям, ценностям и образцам поведения в осваиваемой профессиональной области, и начинается данный процесс с профессиональной подготовки в образовательных организациях [Безюлёва 2008].

В широком смысле профессиональная адаптация является частью социальной адаптации, артикулируемой в профессионально-трудовой сфере. Социальная адаптация – многосоставное и сложное явление, которое предполагает согласование требований и ожиданий участников социальных отношений, самооценки и притязаний индивида с возможностями их реализации в актуальных условиях социальной среды, освоение норм и ценностей среды, приспособление к выполнению роли, преобразование среды в ответ на новые требования и условия [Козырева 2004: 11–12]. С опорой на теории идеалистического подхода Л. В. Корель выделяет следующие стадии адаптивного процесса: констатация адаптивной ситуации, артикуляция пространства потенциальных адаптивных стратегий, выбор модели адаптивного поведения [Корель 2005: 67]. По мнению А. С. Готлиб, методологически корректно изучать процесс адаптации в актуальных на текущий момент условиях социальной реальности, которая воспринимается во всей её многоплановости, противоречивости и обусловленности культурным, историческим и прочими контекстами [Готлиб 2000: 8]. Тем самым в рамках изучения механизма адаптации следует особое внимание обратить на восприятие и понимание субъектом сложившихся условий в окружающем мире, что характеризует субъективную вовлечённость в адаптивную ситуацию, проанализировать самооценку индивидом собственных возможностей и доступных ресурсов в выборе способов адаптации. Здесь важно также учитывать усвоенные в процессе социализации нормы, ценностные ориентиры, релевантный адаптивный опыт [Пинчук 2020]. Достижение

адаптивных целей связывают с результативностью адаптации, но, как справедливо отмечает Л. В. Корель, «целесообразно использовать понятие «адаптивный механизм», когда имеет место приспособительный процесс, отвлекаясь при этом от конкретного исхода: адаптивного поражения (антиадаптации) или успеха» [Корель 2005: 260].

В теоретико-методологическом аспекте в профессиональной адаптации можно выделить субъективные показатели, которые выражаются в социальных представлениях и ценностно-ориентационном компоненте, а также поведенческие характеристики, которые раскрываются через адаптивные действия, воспроизводимые для удовлетворения адаптивной потребности. Применительно к области социально-трудовых отношений, восприятие состояния рынка труда, меняющихся профессиональных практик и требований служит контуром для артикуляции адаптивной ситуации в профессиональной среде. Механизм профессиональной адаптации активизируется, если возникает определённая адаптивная цель (допустим, освоить новые трудовые практики с применением цифровых технологий), и индивид, испытывая адаптивную потребность, использует доступные ему адаптивные ресурсы (например, повышая квалификацию посредством дополнительного образования). В этом случае ориентация на непрерывное образование рассматривается как стратегия активной профессиональной адаптации. В рамках проведённого исследования были сформулированы вопросы, направленные на анализ некоторых аспектов профессиональной адаптации в вузе. Но здесь следует учитывать ряд ограничений. В частности, аналитически конструируя концепт профессиональной адаптации, мы репрезентируем данное явление в рамках процесса профессионального развития, который длится всю жизнь, но приобретает те или иные характеристики в определённых ситуациях, условиях и времени. Так, профессиональная адаптация, протекающая в вузе, интегрирована в учебный процесс и в более широком контексте связана с учебной адаптацией к вузу, а профессиональная адаптация на рабочем месте сопряжена с адаптацией к организации, её нормам и коллективу. Углублённый анализ профессиональной адаптации, по существу, требует самостоятельного комплексного изучения. Мы же затрагиваем на уровне субъективных показателей отдельные аспекты, связанные с ориентацией на непрерывное образование, а на поведенческом уровне – с воспроизводством образовательных практик вне системы формального образования как стратегии активной профессиональной адаптации.

Итак, обозначив основные ракурсы анализа, перейдём к результатам исследования и содержательно раскроем ответы на вопросы, изложенные выше.

Дизайн и эмпирическая основа исследования

Социологическое исследование осуществлялось в рамках качественной стратегии. Исходя из того, что затрагивался обыденный уровень восприятия, выдвигалась задача проанализировать описание различных сторон профессиональной сферы жизни, выраженное своими словами,

что тем более важно при анализе ожиданий и опасений, когда следует зафиксировать субъективно значимые интерпретации социальной реальности и эмоциональную составляющую. Более того, изначально не было понимания, насколько хорошо информированы студенты о теме цифровых технологий в профессионально-трудовой сфере, поэтому ставилась задача зафиксировать актуальную картину мира, наполненную возможно смутными и нечёткими представлениями о затрагиваемой проблематике, либо, напротив, ясным пониманием сложившейся ситуации на рынке труда, обогащённым сведениями об актуальных трендах цифровизации.

На основе разработанного авторами инструментария было проведено 26 полуструктурированных интервью со студентами (6 юношей, 20 девушек) московского вуза¹, реализующего образовательные программы по социально-гуманитарным направлениям подготовки. Респонденты отбирались на основе целевой выборки. Фильтрующими показателями в формировании выборки выступили профиль получаемого образования (социально-гуманитарные направления подготовки), курс обучения (4 курс бакалавриата) и наличие опыта работы. Выбор студентов, обучающихся на последнем курсе бакалавриата, обусловлен активным периодом профессиональной адаптации, когда на начальных курсах обучения пройдены первые этапы учебной адаптации к вузу и коллективу, и на передний план выдвигается приспособление к профессиональным требованиям. Кроме того учитывался полученный студентами опыт учебной и практической деятельности в рамках освоения дисциплин по специальности, способствующий формированию представлений о целях, нормах, содержании и общих трендах развития выбранной профессиональной области, что важно при рассмотрении темы, связанной с цифровизацией профессионально-трудовых направлений. Также в этот период актуальна тема трудоустройства либо дальнейшего обучения в магистратуре, что может придавать особую ценность рефлексии по поводу будущих профессиональных ориентиров.

Следует отметить, что в исследовании приняли участие студенты, которые параллельно учёбе работают или уже имеют опыт работы, в частности, в таких отраслях, как финансы (3 человека), маркетинг (3 человека), продажи (2 человека) и подбор персонала (1 человек). Беседа с данной группой студентов позволила проанализировать определённые внешние и внутренние аспекты механизма профессиональной адаптации.

Гайд интервью включал три обширных тематических блока, посвящённых: 1) обсуждению трансформации различных профессий в цифровом обществе и анализу в этом контексте изменений социально-гуманитарных отраслей специализации; 2) выявлению наиболее востребованных

¹ В силу первоначально заявленной анонимности исследования название вуза не раскрывается. Безусловно, здесь следует учитывать специфику организации образовательного процесса в конкретном учебном заведении, что накладывает ограничения на обобщение результатов. Однако полученные данные позволяют отразить характеристики исследуемых явлений в ситуации обучения в вузе, реализующем образовательные программы социально-гуманитарного профиля, и сделать определённые выводы.

компетенций специалистов социально-гуманитарного профиля; 3) изучению образовательных практик в механизмах профессиональной адаптации респондентов.

Профессии в цифровом обществе: возникновение новых отраслей, исчезновение или трансформация?

Первый тематический блок интервью был направлен на обсуждение вопросов, связанных с изменением профессиональной структуры в ходе внедрения цифровых технологий в различные секторы экономики. Как отметили все опрошенные, сегодня общество и технологии стремительно развиваются, возникают и приобретают всё большую популярность новые профессии, характерные для цифровой экономики, однако какие конкретно это профессии, респонденты чаще всего затруднялись ответить. В основном говорилось о том, что будут распространяться профессии в сфере IT-индустрии. В единичных случаях упоминались профессии, связанные с SMM, блогерством, кибербезопасностью, «product manager», аналитики Big Data, digital-дизайнер.

В отличие от вопроса о возникновении новых специальностей, вопрос о возможном исчезновении определённых профессий вызвал более оживлённый отклик. Большинство информантов (20 человек) в первую очередь отметили рабочие профессии. Как пояснила одна из студенток: *«Сейчас появляются такие машины, которые без помощи рабочих могут выполнять их трудовые обязанности. А непосредственно сами рабочие могут переквалифицироваться, допустим, в тех, кто обслуживает эти аппараты. Мне кажется, что именно тех, кто работают руками, могут заменить машины»* (Светлана, 21 год, интервью № 20). Также опрошенные студенты считают, что высокому риску сокращения подвергаются бухгалтеры, операторы баз данных, специалисты в сфере продаж, которых заменят чат-боты. Кроме того, могут исчезнуть секретари, консультанты, *«потому что искусственный интеллект будет способен ответить на звонок по горячей линии и обработать обращение человека»* (Камилла, 21 год, интервью № 19).

Тем не менее трое информантов полагают, что профессии не исчезают, а приобретают новое содержание, меняя своё название. Показательно в этом аспекте следующее высказывание: *«Профессии скорее не исчезают, а разветвляются, становятся узконаправленными ... Они просто будут нести в себе немного другой смысл и функции исполнения»* (Ирина, 22 года, интервью № 16). Иными словами, специальности, которые давно существуют на рынке труда по-прежнему будут занимать характерную для них нишу, обновляясь в контексте интеграции в цифровую среду.

Стоит сказать, что респонденты с уверенностью отмечали, что в новых культурных и общественных условиях профессии, основанные на социально-гуманитарном знании, значительно изменятся и приобретут прикладной характер. Согласно мнению опрошенной моло-

дѣжи, в социально-гуманитарных профессиональных направлениях увеличится работа, направленная на аналитику данных, произойдѣт «переход на онлайн-платформы», значительно расширятся границы общения с людьми в рамках международных профессиональных сообществ.

На этом фоне проявляется достаточно оптимистичное отношение опрошенных студентов к востребованности менеджеров, политологов, лингвистов, социологов и других работников нетехнического профиля на рынке труда. Так, 15 информантов ссылались на то, что поиск смыслов, интерпретация данных, присущи только человеку, поэтому от профессий, связанных со взаимодействием с людьми, отказаться нельзя, тем более когда требуется осмысление социально-культурных процессов и общественных проблем, чем может заниматься только специалист с соответствующим образованием. Некоторые респонденты полагают, что специалисты социально-гуманитарного профиля будут достаточно востребованы, так как они могут работать в разных, порой смежных ответвлениях, например, в маркетинге, HR и политике. Однако одна из девушек указала на то, что сегодня *«рынок перенасыщен «мультиспециалистами», и чтобы стать востребованным, нужно освоить правовое поле, знать пару языков и основы программирования, а это уже те навыки, которыми не каждый практикующий специалист может похвастаться»* (Дарья, 21 год, интервью № 1). Это демонстрирует возможные сложности, с которыми могут столкнуться молодые люди на рынке труда.

Компетенции специалистов социально-гуманитарного профиля в цифровом обществе

Внешние условия профессиональной адаптации молодых специалистов во многом опосредуют требования работодателей к профессиональным знаниям и навыкам выпускников современных гуманитарных вузов. В то же время ожидания и представления молодых людей о том, какие компетенции будут наиболее востребованы в современном мире, также играют определённую роль, и далеко не последнюю, когда речь идёт о выстраивании жизненных ориентиров на профессиональном поприще. Это побудило изучить мнение участников исследования о наиболее значимых компетенциях специалистов социально-гуманитарного профиля в цифровом обществе.

В ходе интервью чаще всего опрошенные подчёркивали конкурентоспособное преимущество тех сотрудников, которые обладают креативным мышлением, аналитическим складом ума, умеют выстраивать прогнозные модели, собирать информацию, обрабатывать и интерпретировать данные. Как отметило двое информантов, у человека, получающего образование в области общественных наук, должно быть развито воображение в гуманитарном и общественном плане. Эти и подобные характеристики в обобщённом варианте были отнесены к когнитивным навыкам.

Некоторые опрошенные студенты прежде всего говорили о значимости коммуникативных навыков, а в некоторых случаях придавали им решающее значение. Умение работать в группе, общительность, сотрудничество воспринимаются как неотъемлемые характеристики профессионализма людей, которые трудятся в социально-гуманитарных отраслях.

Довольно часто студенты акцентировали цифровые навыки специалистов социально-гуманитарного профиля подготовки, которые должны уметь работать с цифровыми и различными статистическими программами, IT-системами, знать языки программирования (Python, R и др.).

В высказываниях респондентов также упоминались гибкость, адаптивность, умение работать в изменяющихся условиях. Причём данные компетенции, которые получили общее название «адаптивность», воспринимаются в расширенном контексте, вне зависимости от направления специальности: «Я считаю, что сегодня умение быстро реагировать на изменчивость среды – это самое важное качество профессионала в любой сфере» (Ольга, 21 год, интервью № 14).

Нередко юноши и девушки указывали на стремление к саморазвитию и обновлению знаний. Актуализацию идеи непрерывного образования иллюстрирует следующая цитата: «Важно умение переобучаться. Сегодня будут выпускаться люди, которые все-таки привыкли к этому ритму и понимают этот тренд обучения через всю жизнь» (Надежда, 21 год, интервью № 4).

Некоторые участники интервью выделяли личностные характеристики: ответственность, умение взять себя в руки в определённой стрессовой ситуации, дисциплинированность. Помимо этого в транскриптах встречались ссылки на лидерские качества. В обобщённом виде модель компетенций специалистов с социально-гуманитарным образованием представлена на рисунке 1.

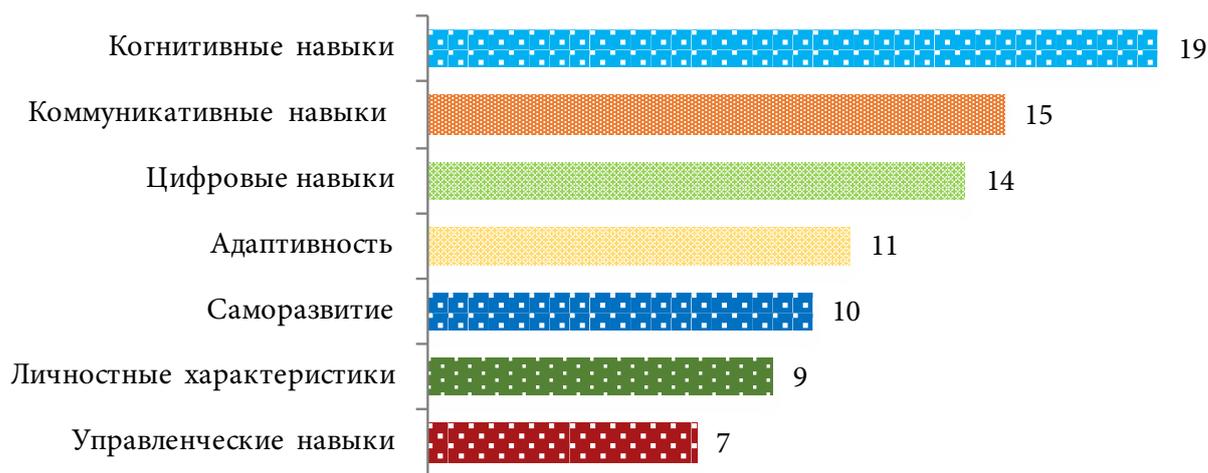

Рис. 1. Компетенции специалистов социально-гуманитарного профиля, количество упоминаний

Figure 1. Competencies of specialists in the socio-humanitarian field, number of references

В ходе интервью были выявлены определённые опасения, связанные с повышенными требованиями работодателей к уровню цифровых компетенций выпускников гуманитарных вузов. Практически все респон-

денты (24 человека), говоря о потенциальных сложностях с трудоустройством по специальности, указывали на слишком завышенные требования работодателей к цифровым навыкам соискателей на вакантные должности.

Другую проблему респонденты видят в том, что у студентов данного профиля гуманитарный склад ума, поэтому им трудно осваивать технические знания, столь востребованные сегодня: *«Люди с гуманитарным складом ума предпочитают историю, литературу, им легко даются иностранные языки. Но они плохо справляются с решением логических задач или уравнений, поэтому я уверена, что сложнее всего работать в IT, заниматься статистикой, работать с большим количеством цифр, в которых гуманитарии просто теряются»* (Анна, 21 год, интервью № 11).

Некоторые молодые люди опасаются остаться невостребованными из-за недостаточного времени для освоения цифровых компетенций. Одна из студенток подчеркнула, что *«временной промежуток усвоения знаний о различных цифровых технологиях у гуманитариев больше, поэтому они могут отставать от других специалистов и не успеют занять высокие должности»* (Анастасия, 22 года, интервью № 25).

В этом плане возникает интерес к особенностям профессиональной адаптации студентов вузов, которая преимущественно направляется и реализуется в рамках формально организованного образовательного процесса, однако не ограничивается только им.

Образовательные практики в способах профессиональной адаптации студентов

В условиях интенсивного развития различных направлений дополнительного образования (ДПО), расширения открытых образовательных онлайн-платформ увеличивается вариативность способов профессиональной адаптации современной обучающейся молодёжи. Так, нынешние студенты могут параллельно учёбе в вузе осваивать программы ДПО либо заниматься самообразованием, чтобы приспособиться к профессиональным требованиям. Как было показано ранее, респонденты признают, что профессии меняются, и современные специалисты должны быть «достаточно открытыми» для освоения новых технологий, быстро реагировать и адаптироваться к динамично меняющемуся контексту социально-профессиональной среды. Характер взаимодействия субъекта с социальной средой может быть разным, что актуально и для нынешних студентов, которые могут испытывать адаптивную потребность в приспособлении к меняющимся условиям рынка труда.

Следует напомнить, что тематический блок, посвящённый профессиональной адаптации, обсуждался со студентами, которые параллельно учёбе работают сейчас либо работали ранее. Беседа с данной группой информантов позволила реконструировать индивидуальные смыслы с опорой на опыт реальных социально-трудовых отношений и изучить способы адаптивного поведения молодёжи с использованием доступных образовательных ресурсов.

Сначала отметим, что все студенты, которые уже получили опыт работы, демонстрируют ориентиры на модель непрерывного образования в механизмах профессиональной адаптации. Ярким примером тому послужит следующий отрывок из интервью: *«Я уже сейчас получила большой опыт работы в крупной компании и знаю, какими компетенциями необходимо обладать, чтобы заинтересовать работодателя. В целом уровень профессиональной подготовки в вузе, я бы сказала, очень высок, однако я уверена, что в ближайшие 5 лет придётся освоить курсы повышения квалификации, чтобы мои знания постоянно обновлялись»* (Мария, 21 год, интервью № 18).

Для опрошенных студентов важно постоянно учиться, чтобы оставаться востребованным специалистом, иметь возможность получать высокую заработную плату, повышать конкурентоспособность на рынке труда, что в расширенном контексте артикулирует различные аспекты адаптации в социально-трудовой сфере. По словам одного из информантов, *«сегодня высока конкуренция при поиске работы, даже когда ты приходишь на собеседование, есть люди, которые потенциально лучше тебя, хотя ты думал, что скорее всего тебя возьмут на эту работу»* (Александр, 21 год, интервью № 7).

Транскрипты интервью показывают сформированные ориентиры на получение знаний и навыков в различных видах обучения. Несколько раз студенты ссылались на самообразование посредством онлайн-курсов в качестве источника профессиональных знаний. В этом случае самообразование становится значимым адаптивным ресурсом: *«В вузе обучают очень хорошо, но никогда не нужно останавливаться. Как я уже говорила, в интернете есть много ресурсов для дополнительного образования и развития»* (Елена, 20 лет, интервью № 24).

К дополнительному образованию обращаются не так часто, однако оно играет существенную роль в способах профессиональной адаптации: *«Я сейчас получаю дополнительное образование по специальности, связанной с цифровой экономикой, поэтому осваиваю новые компетенции для себя, о которых говорила ранее, то есть: понимание цифровых технологий, как это всё работает изнутри, изучение языков программирования. Я думаю, что у меня есть шанс быть востребованной на рынке труда»* (Юлия, 21 год, интервью № 10).

Иногда дополнительное образование рассматривается как «запасной вариант», который позволяет лучше приспособиться к новым условиям: *«Если моя специальность окажется невостребованной на рынке труда, то переквалифицируюсь. Хотя я уже закончила программу ДПО и думаю, что начала бы двигаться в этом направлении. Собственно, за этим я туда и пошла. Как говорится, всегда должен быть запасной аэропорт»* (София, 21 год, интервью № 9).

В целом информанты демонстрируют ориентиры на активную модель профессиональной адаптации и не исключают возможности переквалификации, получения второго высшего образования, поиска себя в новой сфере, чтобы «оставаться на плаву». В этом плане особую роль играет многопрофильность социально-гуманитарного образования, что, по мнению опрошенной молодёжи, позволяет развиваться в смежных профессиональных

направлениях: *«В принципе постоянно нужно осваивать что-то новое и не обязательно при этом отказываться от предыдущего опыта, можно совмещать развитие в различных областях»* (Татьяна, 20 лет, интервью № 12).

Заключение

В контексте обсуждения цифровизации различных сфер занятости привлекает внимание мнение молодёжи, обучающейся по социально-гуманитарным направлениям подготовки, о развитии их профессиональной сферы деятельности. Судя по данным проведённых интервью, респонденты признают, что сегодня возникают и приобретают всё большую популярность новые профессии, характерные для цифровой экономики, однако фиксируется слабая осведомлённость о конкретных их видах. В то же время, по мнению опрошенных, в контексте цифровизации могут исчезнуть рабочие профессии, а также такие специальности, как бухгалтеры, операторы баз данных, секретари, консультанты. Между тем информанты достаточно оптимистично оценивают роль и значимость социально-гуманитарных профессий в цифровом обществе. По их мнению, от профессий, связанных со взаимодействием с людьми, отказаться нельзя, и они будут востребованы в будущем, хотя некоторые профессиональные возможности могут модифицироваться в ходе освоения технологических новшеств.

В результате анализа материалов интервью были выделены наиболее важные компетенции специалистов социально-гуманитарного профиля. К ним в первую очередь относятся когнитивные, коммуникативные и цифровые навыки. Также в представлении респондентов не менее значимы адаптивность и саморазвитие в рамках непрерывного образования, что свидетельствует о понимании возрастающей роли гибких и адаптивных профессиональных ориентиров в современном мире. Надо заметить, что данные ожидания студентов отвечают актуальным трендам, на которые указывают эксперты. Согласно их оценкам, сегодня трансформируется само понятие профессии, так как набор компетенций, которыми должен обладать современный работник, получивший профессиональную подготовку в определённой области, перестаёт быть фиксированным и статичным, профили компетенций превращаются в «динамические портфели» [Что такое цифровая... 2019]. Опрошенные студенты подчёркивают мобильность профессиональных траекторий, которые могут меняться в течение жизни, что сопряжено с переквалификацией, приобретением новых компетенций, усилением цифровой составляющей профессиональных знаний и навыков. Это отражается и на способах профессиональной адаптации респондентов, в которой, как показало исследование, сформированы ориентиры на непрерывное образование.

Представленные в работе результаты имеют свои ограничения, но в то же время могут служить основой для изучения профессиональной адаптации как особого социокультурного феномена. В частности, необходимы данные, которые позволят ответить на вопросы о проблемах и механизмах профессиональной адаптации молодых специалистов соци-

ально-гуманитарного профиля, когда они выйдут на рынок труда и могут столкнуться с различными трудностями в динамично меняющихся условиях современной реальности.

Библиографический список

Безюлёва Г. В. 2008. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов. М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт. 320 с.

Готлиб А. С. 2000. Социально-экономическая адаптация россиян: опыт сочетания количественной и качественной методологии в одном отдельно взятом исследовании // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). № 12. С. 5–24.

Дудина В. И. 2015. Социологическое знание в контексте развития информационных технологий // Социологические исследования. № 6. С. 13–22.

Капелюшников Р. И. 2017. Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест? М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 39 с.

Китчин Р. 2017. Большие данные, новые эпистемологии и смена парадигм // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология 4М). № 44. С. 111–152.

Козырева П. М. 2004. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр общечеловеческих ценностей. 320 с.

Корель Л. В. 2005. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука. 424 с.

Пинчук А. Н. 2020. Образовательные практики в механизмах адаптации к цифровым трансформациям: концептуальные идеи и методологические подходы // Горизонты гуманитарного знания. № 1. С. 95–114. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1165> DOI: [10.17805/ggz.2020.1.7](https://doi.org/10.17805/ggz.2020.1.7) (Дата посещения: 29.06.2020).

Россия 2025: от кадров к талантам. 2017 // The Boston Consulting Group. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/perspectives/188095> (Дата посещения: 29.06.2020).

Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад. // XX Апрельская междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 82, [2]. С. 1–82.

Шваб К. 2019. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо. 288 с.

Arntz M., Gregory T., Zierahn U. 2016. The Risk of Automation for Jobs in OECD Countries: A Comparative Analysis, OECD Social, Employment and Migration Working Papers. No 189. Paris. OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/5j1z9h56dvq7-en>

Autor D. H. 2015. Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Work-place Automation // Journal of Economic Perspectives. Vol. 29. no. 3. pp. 3–30. doi=10.1257/jep.29.3.3

Fossen F., Sorgner A. 2019. Mapping the Future of Occupations: Transformative and Destructive Effects of New Digital Technologies on Jobs. Foresight and STI Governance. Vol. 13. No 2. P. 10–18. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.10.18.

Frey C. B., Osborne M. A. 2013. The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerisation? // Oxford, UK: University of Oxford. URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf (Дата посещения: 29.06.2020).

Kergroach S. 2017. Industry 4.0: New Challenges and Opportunities for the Labour Market. Foresight and STI Governance // Vol. 11. No 4. pp. 6–8. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.6.8

Krause I. 2019. Coworking Space: A Window to the Future of Work? // Foresight and STI Governance. Vol. 13. No 2. P. 52–60. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.52.60

Seidl da Fonseca R. 2017. The Future of Employment: Evaluating the Impact of STI Foresight Exercises // Foresight and STI Governance. Vol. 11. No 4. P. 9–22. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.4.9.22.

Статья поступила: 29.08.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пинчук Антонина Николаевна, кандидат социологических наук, научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН; ассистент кафедры политологии и социологии, РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Кареева Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Тихомиров Дмитрий Андреевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии, РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2020.11.3.662

Social-Humanitarian Trades in a Digital Society: The Perceptions and Professional Adaptation of Moscow's College Students

Antonina N. Pinchuk

Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS; Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru

ORCID ID: 0000-0001-7842-7141

Svetlana G. Kareeva

Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: Svetlran@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0002-0472-0924

Dmitry A. Tikhomirov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: dat1983@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1872-6788

For citation: Pinchuk A. N., Karepova S. G., Tikhomirov D. A. Social-humanitarian trades in a digital society: the perceptions and professional adaptation of Moscow's college students. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 3. P. 43–60. DOI: 10.19181/vis.2020.11.3.662

Abstract. This article examines matters associated with social-humanitarian professions in the emerging “digital society” as regarded by current college students, who are slated to look for jobs in the near future and, consequently, to adapt to swiftly changing conditions on the labor market. Based on material from a sociological study conducted by the authors in 2019, it is shown how students who are absorbing professional social-humanitarian knowledge perceive and assess the role and significance of their own profession in a digital world, with their expectations, apprehensions and methods of social adaptation being subject to analysis. The basis for analyzing subjective representations was 26 semi-structured interviews with Moscow students mastering educational programs of social-humanitarian professional training orientation. The respondents admitted that the world is quickly changing, and that in a digital society we should expect a restructuring of the professional realm. Young people assume that social-humanitarian professions will be in demand in the future, though they could gain new substance as a result of the extensive adoption of digital technologies in professional practices. The study allowed for determining young students' views on what sort of competences will be the most demanded of specialists in the social-humanitarian field once we build a digital society.

Within the model of competencies formulated by the respondents, the highest ranking turned out to be skills of the cognitive, communicative and digital variety. However, students are concerned with potentially excessive demands for qualification on behalf of employers when it comes to the “digital” competencies of humanitarian college graduates. According to respondents, encountering such demands will be the most serious risk when the time comes to find a job. Also, in the minds of respondents, the traits required of modern specialists also include adaptability and the ability to continuously learn. Surveyed students emphasized the growing role of professional mobility among specialists with a social-humanitarian education, with them having to be able to attain qualification in neighboring professional fields if the situation calls for it. This affects the means of respondents' professional adaptation, within which guidelines are shaped for continuous education, which is in turn linked to retraining, and independently attaining new competencies, reinforcing the digital component of one's professional knowledge and skills.

Keywords: social and liberal professions, digital technology, vocational adaptation, students

References

Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gohberg L. M. and oth. What is The Gigital Economy? Trends, Competencies, Measurement. Moscow, NRU HSE publ., 2019: 82 (In Russ.).

Arntz M., Gregory T., Zierahn U. The Risk of Automation for Jobs in OECD Countries: A Comparative Analysis, OECD Social, Employment and Migration Working Papers. Paris, OECD publ., 2016: 189. DOI: [10.1787/5j1z9h56dvq7-en](https://doi.org/10.1787/5j1z9h56dvq7-en)

Autor D.H. Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Work-place Automation. *Journal of Economic Perspectives*, 2015: vol. 29: 3: 3–30. DOI: 10.1257/jep.29.3.3

Beziuliova G.V. Psychological and pedagogical support of professional adaptation of students. Moscow, MPSU publ., 2008: 320 (In Russ.).

Dudina V.I. Sociological knowledge in the context of information technology development. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015: 6: 13–22 (In Russ.).

Fossen F., Sorgner A. Mapping the Future of Occupations: Transformative and Destructive Effects of New Digital Technologies on Jobs. *Foresight and STI Governance*. 2019: vol. 13: 2: 10–18. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.10.18.

Frey C.B., Osborne M.A. *The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerisation?* University of Oxford publ., 2013.

Gothlieb A.S. Sotsio-economic adaptation of Russians: experience of combining quantitative and qualitative methodology in a single study. *Sotsiologija 4M: metodologija, metody, matematicheskoe modelirovanie = Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling*, 2000: 12: 5–24 (In Russ.).

Kapeliushnikov R.I. Technological Progress – Is It a Job Eater? Moscow, NRU HSE publ., 2017: 39 (In Russ.).

Kergroach S. Industry 4.0: New Challenges and Opportunities for the Labour Market. Foresight and STI Governance, 2017: vol. 11: 4: 6–8. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.6.8

Kitchin R. Big Data, new epistemologies and paradigm shifts. Sotsiologija 4M: metodologija, metody, matematicheskoe modelirovanie = Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling, 2017: 44: 111–152 (In Russ.).

Korel L.V. Sociology of adaptations: Questions of theory, methodology and methodology. Novosibirsk, Nauka, 2005: 424 (In Russ.).

Kozyreva P.M. Adaptation processes and evolution of social well-being of Russians at the turn of the XX-XXI centuries. Moscow, Human Values Center, 2004: 320 (In Russ.).

Krause I. Coworking Space: A Window to the Future of Work? Foresight and STI Governance, 2019: vol. 13: 2: 52–60. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.52.60

Pinchuk A.N. Educational Practices in Mechanisms of Adaptation to Digital Transformations: Conceptual Ideas and Methodological Approaches. Gorizonty gumanitarnogo znaniya = Horizons of humanities knowledge, 2020: 1: 95–114 (In Russ.). DOI: 10.17805/ggz.2020.1.7

Russia 2025: From Cadres to Talents (Analytical Report). 2017. The Boston Consulting Group Official website. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/perspectives/188095> [accessed: 29.06.20] (In Russ.).

Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Moscow, Exmo, 2019: 288 (In Russ.).

Seidl da Fonseca R. The Future of Employment: Evaluating the Impact of STI Foresight Exercises. Foresight and STI Governance, 2017: vol. 11: 4: 9–22. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.4.9.22.

The article was submitted on: July 29, 2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pinchuk Antonina Nikolaevna, Candidate of Sociological Science, Research Associate, Institute of Socio-Political Research of Theoretical & Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; assistant lecturer, Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Karepova Svetlana Gennadievna, Candidate of Sociological Science, Leading Research Associate, Institute of Socio-Political Research of Theoretical & Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Tikhomirov Dmitry Andreevich, Candidate of Sociological Science, Associate Professor, Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia